

Анатолий Анатольевич Парпара один из тех замечательных людей, в полном смысле этого слова – ЛИЧНОСТЕЙ, с которыми свела меня судьба для совместного служения русскому делу, русской истории и культуре.

Пожалуй, с первой встречи, которая произошла у нас в Нижнем Новгороде на праздновании пятилетия журнала «Вертикаль. XXI век», мы почувствовали друг в друге родственные души. Потому не случайно, что и десятилетний журнальный юбилей мы отмечали вместе. Не за горами, даст Бог, отметим и дату пятнадцатилетия.

Может ли такое быть случайным, простым совпадением календарных чисел, ничего не значащих встреч, застольных разговоров? Конечно, нет. Тут видится явное участие промысла, к судьбоносным решениям которого следует относиться внимательно всякому «посетившему сей мир в его минуты роковые». А уж людям пишущим без этого видения, переживания и вовсе не обойтись, не понять и правильно не оценить происходящее с ними.

В ту памятную встречу нашего знакомства первым делом подарил мне Анатолий Анатольевич большую подборку номеров «Исторической газеты», которую он в то время издавал и редактировал, и трёхтомник своих поэтических произведений. Как я понимаю – для того, чтобы мне сразу «проникнуться», с кем имею дело. Я проникаюсь. Всё тогда подаренное я и по сей день бережно храню, хотя с тех времён и количество книг Парпары, частью подаренных мне самим автором, частью найденных в порушаемых сейчас ведомственных библиотеках, в моей личной библиотеке изрядно пополнилось.

Но праздник есть праздник. И уж, конечно, без застолий на нём никак не обойтись. Анатолий Анатольевич добрых компаний не чурался, но на следующий день с утра очень тактично попросил его не беспокоить и оставить в гостинице.

– Город я знаю, уже бывал тут раньше. А вот на главное торжество в Союзе писателей я приеду. Вы только мне дайте, какие есть под рукой, номера вашего журнала.

Меня такая просьба несколько удивила (обычно гости в таких писательских поездках не работают, а отдыхают, знакомятся с достопримечательностями, выступают со своими произведениями перед читателями), но я её, конечно же, выполнил, и, в общем-то, за суетливыми хозяйственными хлопотами о ней напрочь забыл. Но зато как было интересно на следующий день слушать подробный, обстоятельный анализ журнальных публикаций, сделанный писателем. Именно тогда он мне и подписал соё собрание сочинений так: «Валерию Сдобнякову – духовному собирателю российского здравомыслия от читателя «Вертикали».

И в этом весь Парпара – спокойный, внимательный, доброжелательный, глубочайше преданный литературному делу человек, для которого поэзия, литературоведение, критика, история, профессорское преподавание, издательская деятельность не некое самолюбование, не тщеслав-

ная игра в писателя, не способ удовлетворения собственных горделивых амбиций, самоутверждения и эгоистичного самовыражения, а истинное, даже истовое, служение русской культуре.

Вот я перечислил сферы творческой деятельности Анатолия Анатольевича, и тут же подумал – а какая же из них для него наиболее важная? Да, наверно, каждая в равной степени важна. Но предтечей всему всё-таки было написание стихов.

Меня всегда и удивлял, и восхищал глубокий интеллект А.А. Парпары. Писатель обладает серьёзными знаниями во многих сферах творческой (да и не только) деятельности. Самостоятельность и оригинальность его суждений, оценок, прогнозов вызывают неподдельный интерес у слушателей. Анатолий Анатольевич может свободно разобрать какие-либо исторические события, произошедшие за сотни и сотни лет до нашего века, с проекцией на сегодняшнее время и сегодняшние политические и экономические трудности, и привести собеседника к соответствующему пониманию происходящего.

Анатолий Парпара размышляет внешне легко, свободно, как имеющий право на самостоятельность суждений. При этом он своими знаниями не подавляет собеседника. Напротив, даёт и ему так же свободно отстаивать свою точку зрения. Другое дело – у кого в итоге окажется больше достойных для подтверждения собственных выводов аргументов.

Эта свобода размышлений достигается Парпарой за счёт многолетнего последовательного труда в получении и осмыслении знаний, добытых из прочитанных книг, научных докладов, трудов учёных, статей коллег-писателей. Но главный опыт, главные знания приходят к вдумчивому человеку из опыта собственной проживаемой жизни. И первоначально этот опыт у поэта накапливается и воплощается в стихотворные строчки.

Критик Ирина Шевелева, написавшая книгу о поэтическом творчестве Анатолия Парпары («Анатолий Парпара: Стихи, история, судьба...» Издательство фонда им. М.Ю. Лермонтова, 2008) очень верно, даже скрупулёзно проследила жизненный путь поэта именно через его поэзию.

Но вначале обратимся к размышлениям А.А. Парпары по поводу столь непривычного звучащей для русского уха его фамилии.

«По отцовской линии были гетманы Запорожской Сечи. Фамилия Парпара – древняя, на трёх языках: санскрите, иврите и тамили это слово означает «бабочка», на сингальском языке – «парящее зрение», т.е. снова «бабочка», на осетинском «светящийся мотылёк», светлячок, а на языке африканского племени догонов «парпара» – обряд обрезания и захоронения пуповины у новорождённых. Фамилия же эта пришла к славянам через греческий язык. А может быть, через латинский. Прапор – знамя. Пурпур – цвет древнего русского знамени, которое оведало русские полки на поле Куликовом. Отсюда прапорщик – знаменосец. Это слово в современном русском языке единственное, которое напоминает о крыле бабочки».

И вот как трудно, даже жестоко начинался жизненный путь у этой «бабочки».

*Это помнится,
Горечью полнится,
Это с детством взросло в крови,
Это вылиться требует повестью
О жестокости и нелюбви.*

И такая поэтическая повесть автором была написана. Поэма называется «Незабываемое». Фашистская оккупация. Чудо спасения от, казалось бы, уже неминуемой гибели. Плен отца. После войны возвращение из смоленской деревни в родную Москву. И уж коль так сложилась судьба у мальчишки, то могла ли она далее продолжиться без ещё более сложных, на грани жизни и смерти испытаний. Потому через многие десятилетия, когда судьба вновь жизнь Анатолия Анатольевича поставила у самого края, как бы спрашивая у вечности, у мироздания – продлевать

его срок, его земной путь далее, или оборвать, пресечь, то вырвались из сердца поэта такие стихи:

*Когда судьба бесславно
Нас обрекла на смерть,
У нас в запасе право –
Достойно умереть.*

Но Господь хранит преданные ему души, продлевает жизни верных его заповедям людей. И на этом продолжающемся пути были и новые книги, и уважение учеников, которые теперь уже и сами известные в стране литераторы, и награды. А.А. Парпара – лауреат Государственной премии России, отечественных и зарубежных литературных премий. Награждён золотой медалью им. Ю.А. Гагарина, орденами и медалями СССР, России и зарубежных стран. Его книги изданы на разных языках народов мира. Всё получено заслуженно, по достоинству и за созидательный труд.

Для всякого честного человека на этом пути всё яснее и яснее становится одна непреложная мысль – чем ты больше отдаёшь людям, тем больше приобретаешь душевного богатства сам, тем яснее и понятнее становятся цели в твоей жизни. Анатолий Парпара до удивления нестяжательный, щедрый человек. Нестяжательный разумно. Например, свою Государственную премию он передал на восстановление Храма Христа Спасителя. На собственные деньги на Ставрополье, в Железноводске он построил дом, в котором открыл музей М.Ю. Лермонтова.

*Подумай о смерти
и не грабастай
двумя руками к себе.*

*Подумай о смерти
и отпусти
то, что другими нажито.*

*Подумай о смерти
и черпай из сердца
пригоршнями радость.*

Да не иссякнешь!

А сколько поэтом прочитано рукописей, отредактировано книг, скольких он поддержал в начале творческого пути, скольким помог вступить в Союз писателей, выступая в защиту их творчества на приёмной комиссии. Думаю, эти добрые дела Анатолия Анатольевича не поддаются никаким подсчётам – так их много. Да и сам благодетель этого в памяти не хранит, учёт их не ведёт. Потому что поступает так по зову сердца, совести, души. Поступает так, потому что порядочные люди иначе себя вести и не могут.

Помню, как в аэропорту Барнаула, когда наша многочисленная писательская делегация после проведения на Алтае пленума Союза писателей России и фестиваля поэзии, посвящённого Роберту Рождественскому, готовилась к отлёту в Москву, подошла к Анатолию Парпаре, радостно улыбаясь, девушка и попросила разрешения подарить ему свою книгу стихов. Как оказалось, она была среди слушателей семинара, который с начинающими поэтами вёл Анатолий Анатольевич. Наученная горьким опытом «жёстких» разборов несовершенных произведений, стихов начинающих на подобных семинарах, и, не желая в очередной раз быть «публично избитой» столичными мэтрами, она не решилась представить свои произведения на суд руководителей семинара. Но послушав, с каким вниманием и доброжелательностью, с каким глубоким знанием дела и искренним стремлением помочь молодым литераторам найти «свой поэтический голос» разбирает стихи участников Барнаульского семинара Парпара, решила показать ему свою книгу.

И благодарила начинающая поэтесса (немало удивляясь, что есть, оказывается, и такие люди в нашей литературе, хоть и авторитетные,

но и внимательные к чужим трудам) именно за доброжелательность и отзывчивость – за те самые душевные качества, которые так присущи Анатолию Анатольевичу.

И таких отзывов в адрес поэта, писателя, издателя я слышал немало. Но ведь чтобы так относиться к творческому труду других, так много и внимательно читать чужие книги и рукописи (к тому же, зачастую неумелые, ученические), то как же надо преданно любить своё дело. И тут же – не с меньшей любовью, уважением, тратой душевных сил нужно относиться и к окружающим тебя людям, к тем, кто нуждается в твоей помощи, поддержке и защите. За десять лет нашего знакомства мы множество раз встречались с Анатолием Анатольевичем Парпарой при самых разных обстоятельствах, в том числе не только в Москве, но и во время писательских поездок по стране, на творческих вечерах или, например, в уединении в каком-нибудь небольшом тихом кафе, где особенно хорошо и откровенно говорилось о наболевшем. Поэтому я знаю, о чём говорю, давая своему старшему товарищу такие оценки.

Слушая воспоминания и размышления Парпары, его рассказы о путешествиях и встречах с замечательными, удивительными людьми, такими, как писатель Леонид Леонов, академик Борис Рыбаков или целительница Джуна, космонавтами, я невольно ловил себя на мысли, что эти устные повествования надо бы записать на диктофон и затем опубликовать наши беседы в журнале «Вертикаль. XXI век». Так в итоге я и поступил. Теперь каждый желающий эти беседы может прочитать в журнале («Сегодня бьют иные пушки», № 33, 2011; «Я рассказал только правду», № 34, 2011; «Ремесло и рукомесло – разные понятия», № 39, 2013; «Поэт открыл для нас дивные звуки, доселе неведомые русскому языку», № 43, 2014), а также в моих книгах «Возвращение», «Душа живая», «В предчувствии апокалипсиса». Все основные вехи жизненного и творческого пути Анатолия Анатольевича Парпары в этих беседах отражены довольно подробно и откровенно. Но как-то Анатолий Анатольевич (возможно, после прочтения моей книги «Яблоки русского сада», в которой напечатана наша переписка с поэтом, писателем Олегом Шестинским) в беседе со мной высказал мысль, что хорошо бы издать книгу и с нашей перепиской, под условным названием «Письма из двух городов».

– Это было бы интересно. В письмах более «обнажено» время, литературный процесс. В них отражается взаимоотношение людей в этом процессе естественнее, доступнее.

Я пообещал на эту тему подумать. И вот готовя эту юбилейную публикацию, я напомнил Анатолию Анатольевичу о нашем разговоре. Как оказалось, у него кое-что сохранилось из нашей переписки.

«Славный во делах своих Валерий. Что мог, то и отобрал из разбросанных «компом» наших посланий. К сожалению, не всё сохранилось. Но всё-таки кое-что есть. Высылаю. Твой АП. 07.07.2015 20:21»

Теперь, когда весь собранный материал соединился вместе, я решил обнародовать некоторые из наших писем.

Дорогой Валерий!

Пишу тебе в один из Великих праздников христианства – Крещение Господне – с просьбой благословения на публикацию в твоём богоугодном издании моих бесед об истории – «Державные строители России». Книга вызрела долго – целое десятилетие. Года четыре назад она была озвучена «Народным радио», получила высокую оценку от патриарха Алексия II: автор был награждён медалью Даниила Московского. Тем не менее публиковать её я не торопился. Сейчас же вижу, что здание я выстроил соразмерное теме: жизнь и свобода государства, Божия мысль о природе России и её предопределении, и могу уже в полном разумении рекомендовать тебе. Кроме того, публикация может иметь значение учительско-воспитательское, ибо, как писал Фёдор Иванович Тютчев: «Истинный защитник России – история». Высылаю тебе три главы – посмотри и оцени.

Спасибо за публикацию очерка о Василии Фёдорове – он снова вернулся к читателю!

Брат мой во истории, давно люблю тебя, как сотоварища, содумника и соревнителя. Радуюсь твоим неспешным раздумчивым трудам по осмыслению русской литературы – значение их, малозаметное сегодня, будет возрастать по степени пробуждения родниковых сил нашего народа, понимаю твои заботы и разделяю их. Будь здоров и осторожен в мелочах, ибо в крупном – ты зорок.

21-го в Москве, на Бауманской будет вечер памяти Олега Шестинского, я там буду, ибо Нина просила быть. Сможешь ли ты приехать? Хорошо было бы снова повидаться!

27 декабря по 4 января был в Египте, в Каирском университете, немало позагорал в Хургаде, подружился с пирамидами. Но приехал в Москву – и 50-и градусная разница не понравилась моей спине. Валяюсь до сих пор. Но 21-го оживу. Обнимаю. Твой АП. 19.01.2010

Дорогой Валерий!

Вечер памяти Олега Николаевича прошёл хорошо. Было много выступавших: и красных, и белых, и голубых. Нина Николаевна была довольна. Я, подкрепляя свою речь, цитировал письма О.Ш. ко мне. В завершении выступления пожелал долгой жизни поэзии и прозе О.Н. Потом немного посидели с Н.Н., А.А. Ржешевским, писателем-историком и Марианной Соколовой-Роговской, вдовой Вл. Соколова. Вспомнили добрым словом и тебя, Валерий! Я не забуду твой восторженный и благородный очерк о Шестинском: с такой стороны я его не знал. Может потому, что тогда наши отношения были рабочими более, чем дружескими, хотя моему литературному вкусу, особенно поэчному, он доверял.

Вернулся домой и начал редактировать ещё три главки книги, так по-доброму воспринятой тобой. Высылаю сейчас. Хочу обрадовать, что будет ещё всего три главки, которые я пришлю через месяц-другой, около двадцати страниц.

Сейчас работаю над статьёй о великом графике Фёдоре Константинове, коему в марте было бы 100 лет. Да ещё с Владимиром Личутиным, которому в марте будет 70 лет, делаю беседу для «ЛГ». Он старше меня аж на четыре месяца. Обнимаю, твой ААП. 23.01.2010

Дорогой Валерий! Уже за полночь, сижу за расшифровкой беседы с

Владимиром Личутиным для «ЛГ», а вспоминаю Вашу беседу с Ларионовым: жестковатый был собеседник у Вас. В своё время Виктор Астафьев, обидевшийся на Михаила Алексева за непубликацию его «Пастуха и пастушки» в «Москве», долго обижался и ругался на него. А зря! «Новый мир» и «Москва» предлагали убрать кое-что из повести, но он наотрез отказался. А когда и Вячеслав Марченко, с которым мы тогда работали в «Нашем современнике» (40 лет назад), деликатно-доказательно предложил сделать то же самое, Астафьев вынужден был согласиться. Он был резок, но отходчив.

Я вспомнил, как прочитал 22 года назад в какой-то газете, что он шесть лет не может напечатать «Зрячий посох», и предложил Алексеву опубликовать в «Москве». Тот согласился. Астафьев сказал, что урезать текст он не даст. Алексеев предложил мне поехать в Красноярск для переговоров, но я отказался, ибо и так его замы ненавидели меня за отстаивание авторов в отделе поэзии. А к тому же в повести Астафьев обругал и «Москву», и «Молодую гвардию», и «Наш современник» – ворчлив был очень. Алексеев поехал сам. Потом Виктор Петрович был в «Москве», мы встретили его хорошо, душа его оттаяла, и убрал он выпады против наших журналов, которым попадало от «ЛГ» и «Огонька» тогдашних. В общем, помирил я их в 1988 г. И даже фотографировал, радостных, их.

В вашей беседе есть такая фраза от Ларионова «Трое старцев – Брежнев, Андропов и Черненко – опускали нас вниз». Любопытно, что Брежневу в год смерти было 75 лет, Андропову в тот же год было – 68,

а Черненко – 73. Ставбно – то Арсению Ларионову в год беседы было уже 72 годка, но «старцем» себя не считает, так же, как Стас Куняев, которому уже 78-й годок. Вот и Пётр Алёшкин 72-летнего Вл. Гусева считает «престарелым»...

Не дело писательское заниматься подобной руганью. Уже о Боге, да спасении души пора думать. Впрочем, подобным поздно уже!

На фоне происходящего отчётливей становится благородная роль областных журналов и альманахов таких, как «Мономах», «Вертикаль» и других. Осанна им и руководителям-подвижникам! И тебе, дорогой Валерий! Обнимаю братски – твой АА. 13.02.2010

Действительно, дорогой Валерий, Шестинский любил Сергея Орлова. Так совпало, что, когда я получил твою книгу, то работал над подборкой Сергея Сергеевича, которая вышла 31 марта в «Литгазете». Я уговорил Юрия Полякова не публиковать в писательском издании общие слова о поэтах-фронтовиках, а вернуть их стихи читателю. Я предложил новую рубрику для публикации поэзии «Мы будем помнить поимённо...» (А. Недогонов), но Юрий, согласившись со мной, предложил иную «На проверке», которая в эл. версии превратилась «На проверке». На сегодня опубликованы – еженедельно – стихи (с моей врезкой) Алексея Недогонова, Юлии Друниной, Павла Шубина, Сергея Орлова. Сейчас работаю над творчеством других воинов. К сожалению, до дня Победы удастся опубликовать только пятерых. А надо вспомнить ещё добрую сотню талантливых патриотов.

Несколько дней урывками читал, но только сейчас закончил изучение твоей книги – исповеди двух поэтов. Валерий, ты чистая душа, не терпящая не только фальши, но даже недомолвок, и ты создал для себя образ Шестинского – как идеальный лик творца среди смуты и разора. И я завидую твоему идеальному восприятию Олега Николаевича. Но поскольку ты честно воспроизвёл его письма, то мне, знавшему Шестинского на протяжении тридцати с лишним лет, видевшего его «и в славе, и в беславии», стало понятно. Твоя девственно-действенная любовь может быть справедливее (идеальная вера), чем мой опыт, потому я не хочу вносить никакой дисгармонии в созданное тобой. Хотя книгу твою (спасибо за подпись!) я, конечно, по старой и дурной привычке разукрасил своими карандашными замечаниями. Не привожу их в письме, ибо твоя любовь к Олегу – светла, и я не имею права вносить в неё свои объективные тучи. Над тобой эти тучи не собирались. Только могу сказать одно, что после октября 1977 года моё восторженно-сдобняковское отношение к Шестинскому сменилось на трезводеловые отношения. Но к Нине Николаевне, которую люблю за её подвижничество и обожание мужа, отношусь и по сегодня дружески. (...)

Обнимаю за твой добрый и весомый труд, который всё же нужен будет и другим людям, как необходим мне. Твой АП. 02.04.2010

Дорогой Валерий Викторович!

Только что получил 30-й номер твоего альманаха и буквально «проглотил содержимое» за несколько часов. Поразительно, как на малой площади – всего-то 7 печатных листов – уместился целый пласт исторической жизни нашей Родины. И не случайно: ведь номер посвящён 65-летней годовщине Второй мировой войны. Я отмечу несколько основовательных работ, составивших мыслящую часть журнала. В первую очередь – это ёмкое эссе «Неафишируемая история войны». Владимир Цветков – блестящий публицист. (...) Стоят пристального внимания очерк Г. Миронова «Неуздаемая слава 15-й гвардейской дивизии», воспоминания Павла Шарова «Три солдата» и заметки главного редактора «Встречи на неотданной и отвоёванной земле» (вспоминаются слова императрицы Екатерины Великой «отторженная возвратих», сказанные о Западно-Карпатской Руси и Белоруссии). А также циклы стихотворений фронтовика, мордовского поэта Павла Любаева и Николая Тихонова (Чих) «Память войны», Алексея Коломийца «Поэма о песнях во-

енных лет». Как всегда, притягивают своей спокойной, естественной интонацией повествования Валерия Сдобнякова. О судьбах писателей, юность которых прошла в огненной купели войны: Александре Цветнове и Константине Проймине. Новостью для меня был яркий по слову и восприятию рассказ «Фотография на память». Особенно та часть, которая касалась соевцания молодых в 1994 году: о С.И. Шуртакове, М.П. Лобанове – моих старинных друзьях. Я сам руководил тогда поэтическим семинаром вместе с Ал. Михайловым, Владимиром Костровым и Юрием Кузнецовым.

К сожалению, не впечатлила меня проза Юрия Бондарева. «В купе» – рассказ для газеты «Патриот», но обрадовал Сергей Щербаков своим толкованием на повесть Василия Белова «Привычное дело» – яркий пример вдохновенного анализа поэтической прозы. Давно слежу за его вдумчивыми, неспешными новеллами и радуюсь его соперничеству с рассказами Михаила Пришвина. Удалась начальная статья Павла Климешова «Искра первородная» о самобытном художнике Юрии Беззубове (буду ждать продолжения), заметки о театре «Роль и душа...» Александра Мюрисепа. Сам когда-то играл в народном театре и разделяю тревоги автора о проблемах овладения ремеслом актёра. Я знаю разницу между ремеслом и рукоеслом. Хорошо, что поздравили Геннадия Иванова с юбилеем. Его творчество стоит внимания известного издания.

Уже читая регулярно «Вертикаль», вижу, как выстраивается учительско-просветительская линия журнальных материалов. Как деликатно и умно относится редакция к публикациям. Как не забывает завет Пушкина об изучении истории своего Отечества, ибо «Россия слишком мало известна русским!» Об этом же и горестное замечание Гоголя «Велико незнание России посредине России». Да будет сиять Божественное благословение на добром пути познания и просвещения, дорогой Валерий Викторович!

Что касается моих бесед об истории! Тот материал, который я отослал, заканчивается Дм. Донским (14 с.). Мне нужны ещё две недели, чтобы переработать материал о Василии I и Василии II, то есть, о первой смуте начального нашего государства. А далее идут окончательные главы третьей части бесед об Иване III и сыне его Василии III. Эта часть называется «Царство рождалось в муках».

Высылаю как другу в качестве приложения распечатку записи празднования моего 50-летия творческой деятельности, которое проходило полтора года назад. На днях запись нашлась и, по-моему, является любопытным архивным документом.

Извини за длинное послание, но таким оно сложилось!

Обнимаю! Твой ААП. 16.06.2010

Дорогой Анатолий Анатольевич!

Спасибо огромное за такой подробный и добрый отзыв о «Вертикали». Всё это греет душу, помогает в дальнейшей работе. Конечно, я вижу недостатки и в содержании журнала, и в своих работах. О писателях-фронтовиках и вовсе получилось скомкано, сухо, без человеческих эмоций. Но решил хоть так помянуть. Ведь никто больше о них, как я и предполагал, не вспомнил. Вы все недостатки, безусловно, увидели. И всё-таки тактично остановились на главном, идейном. Спасибо!

И за стенограмму вечера искренне благодарю. Потрясающе интересный документ времени, писательской жизни. Многие я о Вашей деятельности знал (в основном, что касается времени демократических реформ), но очень многое мне и вновь открылось. Ваша глубокая, внутренняя доброжелательность, порядочность всякого вновь познакомившегося с Вами человека просто пленяет. Так было и со мной – не скрою. И я рад, что поверил, поддался этому чувству, как когда-то, видимо, поддался ему и Анатолий Салуцкий, да и другие выступающие.

Да, страшные годы мы пережили в конце ушедшего и в начале нынешнего века. Сейчас даже и не верится, что в тех условиях, с нашими принципами, нашими историческими оценками, с нашей любовью к От-

еestamente можно было выжить. А мы выжили... сейчас я это воспринимаю как какое-то чудо. Хотя всё промыслительно, всё!

Видел в «ЛГ» полосу со стихами поэтов-фронтовиков. Это был Ваш заключительный аккорд?

В январе следующего года журналу исполняется 10 лет. Уже десять! Не верится. Хочу это событие как-то отметить. Пригласить сюда в Нижний друзей, устроить встречу. Не знаю, что из этого получится, но мечтаю.

Ещё раз спасибо за письмо. Это всё те крохи, которые помогают дальше жить. От всего сердца обнимаю. Здоровья и творчества. Ваш Валерий Сдобняков.

Дорогой Анатолий Анатольевич!

Всё Вами, по моей просьбе, присланное прочитал с истинным удовольствием и большим интересом. «Заметки», как продолжение первой публикации, в журнале будут очень хороши. Они насыщены фактами, о которых (и я в этом уверен) многие просто не осведомлены. Но так как до публикации этой работы время ещё терпит (вперёд мы пропустим исторические беседы), то, может быть, подберёте к заметкам «Пушкин и Воронцов», «Пушкин и Россети» какие-то иллюстрации. Публикация от этого только выиграет. Это я высказал в качестве мыслей вслух.

Теперь о статье, посвящённой Сергею Смирнову. Конечно, мы её напечатать. И я не вижу никаких поводов, что бы нам помешало это сделать. Отказ публиковать её в московских изданиях может быть связан с какими-то давними обидами? Или я не понял того, что следует в ней прочитать между строк? Во всяком случае, вот такое моё решение. К этой публикации тоже бы хорошо присовокупить портрет Сергея Васильевича.

Стихи смоленского поэта хороши. С его творчеством я раньше знаком не был. Статья Шевелевой к Вашему юбилею глубока и основательна. Это серьёзный критик. Жаль, что не было её под рукой, когда верстали «В-31». У нас как раз в отдел критики ничего стоящего не было. А в следующий номер уже пообещал материалы к юбилею Павла Васильева. Реплику о Твардовском обязательно помещу в следующий номер. И спасибо, что откликнулись.

Об Индии и России – совершенно неожиданный для меня взгляд. Так и хочется воскликнуть – НЕУЖЕЛИ?!

Зная Вашу теперешнюю загруженность, сразу предупреждаю – на это письмо с лёгким сердцем можете не отвечать. Но некоторые мои предложения примите к сведению. Ваш Валерий Сдобняков. 17. 09.2010

Надеюсь, Валерий Викторович, вы с жизнерадостным Алексеем Марковичем уже дома. Визит к доброжелательной Нине Шестинской (в Переделкино) был глотком морозного дня на фоне серой столбцы. Отсылать статью об Анатолии Владимировиче Софронове. Она может предварять цикл материалов к 70-летию 2-й Отечественной войны.

Благодарю за рецензию на книгу Николая Офитова – для него это было восхитительным новогодним подарком.

Кстати, дорогой ВВ, в последнем номере (32-м) хорошо смотрелись подборки тэзки моего Аверутина, Марии Малиновской и Николая Рачкова. Приглашение славянских гостей из всех областей работает на единство речи славянской.

Хорошо вы смотрелись и стихи Владимира Макаренко из Смоленска, которые я присылал недавно. Если они затерялись, то я могу их подослать. Трудись, брат, пока позволяет здоровье! И помни, что гнилые слова через нас не пройдут! Твой АА. 30. 01. 2011

Дорогой Валерий Викторович!

Два дня назад вернулся из рязанской земли с высокой температурой, которую подхватил ещё в Туркмении. Отфыркиваюсь от кашля. А перед Туркменией был в составе делегации СП РФ в Грозном. Если

Туркмения оставила тёплые воспоминания о конференции, и её организаторам и участникам, то конференция, организованная Абдулатиповым, была мерзкой и не уважительной к её участникам. Я назвал эту поездку пятнадцати писателей по инициативе Ганичева, которым не предоставили даже слова, кордебалетом. Но теперь о главном! В Рязанской области глава Шиловского района поставил памятник Николаю Степановичу Гумилёву и решил создать даже премию имени этого поэта-воина и воино-поэта. 15 апреля (к 125-летию Николая Степановича) будет первое представление её. Меня попросили собрать группу русских поэтов и писателей на этот праздник. Я предлагаю тебе приехать. Дорога будет оплачена и питание тож. Соглашайся!

Твой АА 21. 03.2011

Дорогой Анатолий Анатольевич!

Закончил расшифровку нашей второй беседы. Материал получился огромным, (а мне-то тогда, в актовом зале Союза писателей на Комсомольском проспекте показалось, что мы довольно коротко поговорили) и интереснейшим. Предвижу, что какие-то эпизоды из Вашего рассказа будут убраны, и заранее об этом сожалею. Но Вы мудрее и преемнее меня, можете предвидеть какие-то негативные последствия, потому всё в тексте отдаю на Вашу волю. Содержание книги: 1-й раздел – очерки о Распутине, моих друзьях художниках и писателях и т.д. 2-й – об ушедших писателях: Жаравине, Шестинском, Адрианове, Николаеве, Астафьеве и т.д. Очерки написаны лишь о тех, с кем сталкивался в жизни, с кем общался, дружил. 3-й – беседы с Бондаревым, Аврутиным, Вами. Это тоже всё о литературе. Большинство материалов печаталось в «Вертикали» и Вы их могли даже читать. Дружески обнимаю. Ваш Валерий Сдобняков 03.10.2011

Дорогой Валерий, пишу тебе в Богоявленскую ночь (Крещение Господне) и надеюсь, что молитва моя поможет тебе в твоих сомнениях или в шатании неангельском. Позвонила мне из Пятигорска директор Дома наций Дзатиева Эмма Артёмовна – великая подвижница и пытала меня об идее, которая возникла у нас и о коей я говорил тебе: провести в Осетии-Алании праздник нижегородской культуры силами поэтов и артистов. Надеюсь, что издательские заботы не закрыли твоё желание провести это доброе дело. Подумай о конкретном составе делегации, чем они могут порадовать жителей Владикавказа. Напоминаю, что великий поэт их Коста Хетагуров боготворил Лермонтова (он родился 15 октября, как и Михаил Юрьевич) и ему будет 155 лет, когда Лермонтову будет 200. Ответь мне, что думаешь по этому поводу. И ещё: очень давно, года три назад, ты похвалил стихи Владимира Макаренкова из Смоленска, которые я присылал тебе. Если они затерялись, то высылаю тебе уже новые. Плюс хочу порекомендовать в твой венок российских поэтов, который ты сплетаешь в каждом номере, ещё два цветка очаровательных: тамбовский и брянский. Знобишева Мария (26 лет) уже член СП РФ, известна в России, а Вороничева Анастасия (22 года) учится в аспирантуре. Обе поэтессы – настоящие. Во вложении их стихи. Братски обнимаю, АП. 19. 01. 2014

Перечитав сейчас письма, я понял, что они требуют некоторых дополнений. Впрочем, не очень обширных. Но всё-таки мне хотелось бы несколько дополнительных слов сказать о нашей поездке в Рязанскую область, в р.п. Шилово, где произошло празднование 125-летия русского поэта Николая Степановича Гумилёва. Тогда мы провели встречу в районной библиотеке с творческой интеллигенцией и прессой, возложили цветы к бюсту поэта, побывали на родине его предков в селе Желудёво. В церкви села служил прадед поэта. Теперь она (очень необычная в архитектурном решении, с большим иконостасом внутри, в котором было, непривычно для русского глаза, очень мало икон, так как её строил приглашённый итальянский архитектор) требовала огромного ремонта, реставрации.

На торжественном собрании, которое проходило в большом, просторном зале местного Дома культуры, Анатолию Анатольевичу вручили премию имени Н.С. Гумилёва. Перед этим долго и нудно говорили речи чиновники разных рангов. Когда же произносилось ответное слово лауреата, из-за кулис его просто задёргали. Анатолий Анатольевич ушёл, недоговорив и явно расстроившись. А после него тут же выбежали на сцену парни и девчонки в майках и с флагами Единой России и под идиотскую песню «Россия, давай, давай...» принялись скакать, прыгать и ещё Бог знает чего вытворять. В итоге это всё лауреата возмутило до такой степени, что на литературной встрече уже в малом зале Анатолий Анатольевич всё откровенно высказал руководству культуры района.

– Я хотел торжественно объявить, что отдаю часть премии на реставрацию храма в селе Желудёво, а теперь мне это приходится делать в узком кругу местных литераторов.

Это как пример (которому я личный свидетель) в подтверждении моих слов о нестяжательстве Парпары, и его принципиальности в вопросах уважения достоинства писателя.

И как тут не вспомнить давнее его стихотворение:

*Неужто в нас нет боли и печали,
Чтоб осознать нахлынувший разбой?
Неужто мы душою измельчали,
И навсегда покинуты судьбой?*

*Неужто мы природным русским сердцем
Обречены в метаниях своих
Всё также свято верить чужеземцам,
И сторониться собственных святынь?*

Хочется вспомнить мне и ещё один эпизод из нашего общения, который говорит о щепетильности, деликатности, внимательности Анатолия Анатольевича в отношениях с товарищами, в дружбе.

Как-то мы встретились с Парпарой в Москве в Славянском центре имени В.М. Клыкова. Анатолий Анатольевич показал мне недавно вышедшую уже упоминавшуюся здесь книгу Ирины Шевелевой о нём. Я попросил подарить её мне с дарственной надписью героя повествования.

Зная, как коллеги-писатели ревностно относятся к успехам собратьев по перу (я и сам не устаю удивляться этой ревности, которая зачастую переходит в ничем неоправданную ненависть, «кровную» месть), Анатолий Анатольевич сделал на титульном листе книги очень тактичную, упреждающе-примирительную надпись: «Дорогой Валерий! Подписываю по твоей просьбе с тревогой в душе, ибо у нас уже сложились братско-уважительные отношения, а вдруг это зеркало исказит. Твой надолго А. Парпара. 27.11.2008 г.» Впрочем, в случае со мной это была совершенно излишняя предосторожность. Я не ревнив к чужим успехам, хотя вволю сам испытал недоброжелательства по этому поводу.

Что же касается упомянутой стенограммы вечера в честь 50-летия творческой деятельности А.А. Парпары, то приведу из неё несколько высказываний известных русских писателей, поэтов, которые приняли участие в торжестве:

Анатолий Салуцкий: «Я сейчас начну загибать пальцы. Во-первых, это прекрасный поэт, который, кроме всего прочего, работает в очень трудном и очень редком сейчас жанре исторической поэтической драмы. Такое служение литературе – подвиг. Во-вторых, он подвижник... Всё то время, когда у нас входило в моду вольтерьянское осмеяние всего святого, всего религиозного, всего патриотического... он создал Фонд имени М.Ю. Лермонтова и на деле осуществил завет Пушкина: «Уважение к истории – это та черта, которая отделяет образованность от дикости», основал «Историческую газету». Это издание по сути своей – выдающееся явление нашего времени... Я хочу сказать, что ты очень мужественный человек... Я очень люблю Анатолия и очень уважаю. По-

тому что таких доброжелательных людей, к сожалению, в нашем писательском союзе не так уж много».

Семён Шуртаков: «Надо было иметь мужество, чтобы основать в 1996 году «Историческую газету»... В советское время государство поощряло исторические институты, а здесь!.. Тяжело. Трудно. Но именно на этом поле непонимания, неодобрения, невнимания издаётся «Историческая газета». Она останется. К ней, слава Богу, при всяких обстоятельствах ещё не раз вернуться».

Владимир Костров: «Надо сказать, что ты на землю пришёл с добром. С добром в нашу литературу. И что бы там ни было, имя твоё останется в ней надолго из-за таланта, который тебе Бог дал. Да, мне радостно... потому что сейчас век бесполезного существования в такой великой структуре, как русская литература... Ты, Толя... воспринимаешь литературу как должное. У тебя в глубине души самоотречение во имя своего народа... Я вошёл в такой возраст, когда могу говорить то, что думаю и приходиться на те вечера, на которые считаю нужным... И ты для меня чудо, потому что в эти годы ты вёл себя так, как полагается русскому писателю – а это, как я считаю, самое высокое звание».

Юрий Грибов: «Время было тяжёлое. Многие из нас подрастерялись. Кто-то уехал в Америку, в Латвию, во Францию, на Украину. Кто-то спился... А Толя Парпара... издаёт газету... И раньше, в пушкинские времена, в чеховские времена, вот на таких людях, на таких писателях держался сам народ».

Вот и прочитаны некоторые письма, что сохранились в наших с Анатолием Анатольевичем архивах. И я искренне удивляюсь тому, насколько они (когда собраны вместе, подобраны по датам) могут больше рассказать о творце – его характере, пристрастиях, политических и иных взглядах, наконец, духовном его состоянии – чем многие и многие литературоведческие и критические статьи.

*Я жил во времена безверия,
Когда в приливе дерзких сил,
Презрев народное доверие
На трон Мамона восходил.*

*И так преподносили главные
Льстецы
Неведомое зло,
Что даже ангелы державные
К Мамоне льнули под крыло.*

Литературный процесс всегда, во все времена был сложен, многослоен. В нём переплетались, вместе с эстетическими разногласиями, ещё и разночтения философского, нравственного планов, взаимоисключающих друг друга идей и пристрастий. Из всего этого и «важится» отечественная литература вот уже не один век. И если мы искренне этот процесс хотим понять, то должны иметь дело не только с его конечным результатом в виде самых разнообразных книг, но и познакомиться с его «внутренней энергией», тем, что его неустанно питает, сгорая в топке творческого реактора. И писательские письма – это одно из условий, что выполняют роль зарождения творческой мысли, в результате чего и появляется на свет новое произведение, создаются новые альманахи и журналы, ставятся спектакли, снимаются фильмы...

Так вот – письма писателей, их дневники в понимании творческого процесса играют не последнюю, а, может быть, даже первостепенную роль.

Но жизнь продолжается....

*Нижний Новгород – д. Кунавино
Июль 2015 года*